

Несостоявшееся изгнание норманнов

Варяги и Русь / Сост. и ред. В.В. Фомин – М.: Русская панорама, 2015. – 504 с. – (Серия «Изгнание норманнов из русской истории». Вып. 5).

Вышел очередной сборник РИО, под названием «Варяги и Русь». Отечественные антинорманисты, не обращая внимания на критику, продолжают «изгонять норманнов» из отечественной истории. Содержание сборника вполне предсказуемо. Открывает сборник работа В.В. Фомина «Варяги и Русь». Если кто-то рассчитывал найти там что-то новое по сравнению с другими, ранее опубликованными работами данного автора, то он ошибается. Все тот же набор уже известных аргументов.

Народ *Hros* Захария Ритора (с. 10-11), все те же Руси А.Г. Кузьмина (с. 86), только теперь Салтовская и Причерноморская Руси дополнились аланской Русией в Прибалтике (?), созданной аланами, переселившимися в Прибалтику после разгрома их хазарами и венграми, что уже является полной фантастикой, но необходимой В.В. Фомину, чтобы увязать две противоречащие друг другу гипотезы – «балто-славянскую» и «русо-аланскую» в одну, скрестив алан с балтийскими славянами (с. 22). Снова ссылки на труды Эверса, Иловайского, Максимовича вперемежку со ссылками на поздние источники: «Сказание о князьях Владимирских», Густынскую летопись и на немецких писателей Мюнстера, Герберштейна и Лейбница (с. 37). Снова из современных событиям источников ни одного, за исключением спорной Иоакимовской летописи Татищева. Все так же, не внимая призыву А.А. Романчука, сделанному еще в 2013 г., Фомин цитирует отдельные выгодные ему фразы из работы И. Первольфа, полностью опровергающей его балто-славянскую гипотезу, но не пытается на эту критику со стороны Первольфа ответить (с. 44).

Фактически В.В. Фомин, как и ранее, ловко манипулируя выхваченными из контекста фразами и мнениями отдельных историков, умудряется произвести выгодное для себя впечатление на неподготовленного читателя. Большим местом автора по-прежнему остается археология, противоречащая всему, что он так настойчиво утверждает. Ссылаясь на ранние работы В.М. Горюновой от 1995 и 2005 гг., Фомин обходит молчанием ее последние работы 2011 г., где она пересмотрела и заново оценила имеющийся археологический материал. Как справедливо заметила В.М. Горюнова, у В.В. Фомина «массовость ссылок на все археологические работы, где тем или иным образом упоминаются элементы западнославянской культуры в древностях Новгородчины и Приладожья, создает видимость массового переселения народов юго-западной Балтики...» [Горюнова 2011: 228]. Правда, теперь Фомин ссылается на А.А. Романчука и его статьи как на мнение поддерживающего его археолога. Как положительное явление следует отметить сдержанность стиля данной работы, в отличие от разухабистого стиля книги «Голый конунг»¹.

То новое, что появилось в данной работе, содержится в ее первых строках. «Ультранорманистский дух настолько пропитал нашу науку, что она сейчас пребывает в полном и твердом согласии со шведом Тунманом и немцем А.Л. Шлецером, утверждавшими более двух столетий назад в 1774 и в 1802 гг, что “скандинавы ... основали Русскую державу” (и по их же примеру гипнотизируя читателя словами, за которыми ничего нет: “в этом никто не сомневается”...)» (с. 7).

Этот безапелляционный приговор вынесен, замечу, всей отечественной исторической науке без всякой дополнительной аргументации. Неужели Фомин действительно пребывает в полной уверенности, что российская историческая наука не сдвинулась с места с 1802 г. и все еще находится на примитивном уровне начала XIX века? После таких заявлений остается только развести руками. Но откуда же Фомин выводит Русь в противовес общепринятой скандинавской гипотезе? В заключительной части своей работы он без всяких обоснований,

¹ Рецензию на эту книгу см.: [Верхогуров Д.Н. Донос как метод научной полемики // Valla, 2015. №1\(6\). С. 116-121. – Ред.](#)

в полном соответствии с заветами А.Г. Кузьмина заявляет, что «и этой силой стали “русы” или “род русский”, включавший в себя разные этнические группы руси, выходцев прежде всего из Поднепровья, Подонья, Прибалтики и Подунавья...» (с. 86). Историкам-антинорманистам XIX века, выдвигавшим спорные и противоречащие друг другу гипотезы о происхождении Руси из разных концов средневекового мира, в противоположность скандинавской гипотезе, и в голову не могло прийти такое изящное решение: объявить все эти так называемые «Русии» реально существовавшими и внесшими вклад в образование Древней Руси! И все это без каких-либо дополнительных обоснований и объяснений о том, как взаимодействовали эти разные этнические группы, когда и как они попадали в земли финнов и восточных славян, какие культуры они приносили с собой и каким образом из них сформировалась единая Русь.

Следующая работа в сборнике – это несколько устаревшая, небольшая по объему статья историка из ГДР Й. Херрманна (в сборнике он почему-то назван Геррманном) «История и культура северо-западных славян», написанная в 1980 г. В оглавлении сборника эта работа обозначена как «История и культура западных славян». Видимо, это опечатка. Можно только приветствовать перевод на русский язык и публикацию еще одной работы данного историка. Правда, учитывая тематику сборника, нужно было бы объяснить, какое отношение имеет данная публикация к вопросу о варягах и руси. Тем более, что сам Херрманн, как серьезный историк, нигде балтийских славян с русами и варягами не связывает.

Далее идут подряд три работы «немецкого» историка Андрея Пауля, который почему-то печатается исключительно в российских изданиях. Первая из этих работ носит многозначительное название «Старцы славянские, хранящие в памяти все деяния язычников». Начинается работа с голословных заявлений вроде такого: «Так как история юга Балтики того времени имеет огромное значение для изучения, в том числе и русской истории в контексте “призвания варягов”, ниже будет приведена попытка реконструкции одного из самых значительных ее эпизодов – разорения Гамбурга и борьбы за Нордальбингию в середине IX в. на основании доступных западноевропейских источников» (с. 129). Не говоря уже о том, что такое утверждение, прежде чем его делать в научных статьях в исторических журналах, требует развернутой аргументации, поскольку переворачивает с ног на голову всю современную историческую науку, оно еще и делается безапелляционно как само собой разумеющийся факт!

В работе полностью отсутствует такой раздел, как история вопроса, в котором бы излагалась историография и критиковались работы предшественников. Отсутствует он не случайно, потому что данная работа А. Пауля полностью противоречит общепринятому в науке мнению и пересматривает сложившиеся взгляды на исторические процессы на юге Балтики и во Фризии практически с нуля. Автор просто начинает излагать историю ободритов данного периода и историю норманнов Рорика во Фризии так, как он ее видит, не затрудняя себя ссылками на работы предшественников, их анализ и критику. Подобный подход находится за гранью исторической науки и характерен для фолк-историков. Автор фактически ведет монолог, наполняя его рассуждениями о том, что могло и чего не могло быть, самостоятельно заново анализируя сообщения анналов франков, как если бы до него эти сообщения вообще никто не рассматривал. Автор выступает, как сказал в свое время В.О. Ключевский, «построителем, реставратором исчезнувшего факта», додумывая за источники то, чего в них не содержится.

Целью данной работы Пауля является приписать разрушение Гамбурга в 845 г. славянам-ободритам вместо норманнов и тем самым – очередная неудачная попытка связать Рюрика с ободритами и Гостомыслом.

Во второй своей работе «К вопросу о названиях племен королевства ободритов» Пауль продолжает обсуждать вопрос о названиях племен славян-ободритов. К чести Пауля, нужно отметить, что только он заметил, в какой тупик завела антинорманистов отброшенная еще в XIX веке, после критики И. Первольфа, «народная этимология», производящая термин

«варяги» от названия племени балтийских славян-вагров [Первольф 1877: 45] и на этом основании утверждающая, что именно вагры были варягами ПВЛ. Поскольку, как указывает А.Ф. Гильфердинг на основании источников, вагры, когда-то мощное славянское племя, исчерпав свои силы в борьбе с саксами и данами, к VIII в. практически исчезли и их земли заняли другие племена ободритов. Но варяги в ПВЛ появляются в середине IX в., и описание их деятельности никак не соответствует описанию ослабленного племени балтийских славян. Вагры и позже участвовали в войнах и в восстаниях, но никогда больше они не имели уже того значения, как в период до VIII в. Отсюда перед Паулем возникла сверхзадача – «доказать», что вагры никуда не исчезали, что другим их именем было «варины» и что это было самоназвание того племени, которое в источниках названо ободритами. И таким образом объяснить, что варяги-вагры «на самом деле» являются ободритами. Доказывается все это на уровне умозрительных рассуждений и допущений.

Против подобных произвольных отождествлений названий племен балтийских славян выступал еще И. Первольф. «Что так думали во времена Герберштейна (XVI в.), что еще чешский профессор Иоанн Судетский (1614-1616) производил “Варецкое море” от вагров – это понятно, но думать так во времена Востокова, Шафарика, Срезневского и Миклошича не позволительно» [Первольф 1877: 46].

Третья работа Пауля называется «Норманизм на службе фашистской Германии». Сама по себе работа интересна, особенно для историков, изучающих национал-социалистический поход к исторической науке и археологии. Но так же, как относительно работы Херрманна, возникает вопрос, зачем она здесь приведена? В заключительной части данной работы сказано: «В современной немецкой археологии эти работы получили соответствующую оценку, однако знать и напоминать об ошибках прошлого кажется нам крайне важным для недопущения повторного проникновения подобных, откровенно антинаучных и обусловленных идеологией и политикой идей в науку нашего времени» (с. 243). Хочется сразу же спросить: а что, по мнению автора, такая опасность существует? Иначе зачем в сборнике появилась эта работа, не имеющая никакого отношения ни к варягам, ни к русам? Или это намек на то, что современная историческая наука, давно уже установившая факт скандинавского происхождения варягов и русов, сродни национал-социалистической? Если так, то это оскорбление в адрес всей современной исторической науки, по крайней мере, медиевистики, занимающейся историей скандинавских стран и Древней Руси. Я уже не говорю о том, что никакого «норманизма», о котором постоянно пишут Пауль и другие антинорманисты, в природе не существует. Антинорманисты усиленно продолжают борьбу с фантомом, существующим только в их воображении.

Завершает сборник работа Л.П. Грот «Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти». Работа настолько объемная, что разбита на главы и представляет собой книгу в книге. Л.П. Грот начинает с того, что дает свое определение «норманизма». Итак, «норманизм» по Грот – это «система исторических взглядов, покоящаяся на трех постулатах: о скандинавском происхождении летописных варягов, о Рюрике как вожде скандинавских отрядов – не то завоевателе, не то контрактнике (sic!) ... и о древнескандинавском происхождении имени Русь...». Данное определение норманизма, отличающееся от определений, приведенных А.А. Романчуком, В.И. Меркуловым и С.В. Томсинским, а также от определения «норманнской теории» в БСЭ и других определений «норманизма», убедительно показывает лишний раз, что никакого «норманизма» не существует – раз сами антинорманисты не могут договориться между собой, что же это такое, и дать его точное определение².

Далее следует пересказ взглядов «норманистов» в том виде, как их себе представляет Грот. Она, как и В.В. Фомин ранее, упорно раз за разом сводит всю современную отечественную и зарубежную историческую науку к кругу «упрощенных представлений

² По-видимому, они не могут даже договориться, с одной или двумя «н» писать это слово. Оставляем орфографию в соответствии с приводимыми цитатами. – *Ред.*

XVIII в.» (с. 247) и подчеркивает, что «миф о скандинавстве варягов восходит к Петрею и Рудбеку, и как можно “доказать” Рудбека?» (с. 247). Создается впечатление, что Грот в своем анализе современных исторических взглядов не может двинуться дальше вопроса о Петрее и Рудбеке, вопроса, в котором она является признанным специалистом. Только какое отношение представления XVIII в. имеют к современной медиевистике? Эта своего рода битва с бумажным тигром дает полное представление об узости взглядов автора публикации и его отсталости от современной науки, ушедшей далеко вперед. В публикации также отсутствует раздел по истории вопроса. Единственная упоминаемая Грот (в негативном ключе) работа предшественников – книга А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского «Выбор имени у русских князей в X-XVI вв.». Вообще Грот предпочитает полемизировать с Байером, Рудбеком и Петреем, а не с современными историками, видимо, считая, что ничего нового с тех пор в науке не появилось. Из имен русских князей для обсуждения она выбрала такие имена как *Святослав* и *Владимир*, относительно славянского характера которых никто из современных историков спорить не будет, а объектом полемики о характере этих имен выбрала не кого-нибудь, а Байера! И успешно с ним «спорит», доказывая общеизвестные вещи. Другое дело, когда речь заходит об имени *Рюрик*. Здесь опять повторяется попытка связать имя Рюрика с именем (теперь уже божества!) *Рарог*. Ссылки на печально известную ДНК-генеалогию лже-ученого А.А. Клесова, получившую негативную оценку популяционных генетиков, никак не могут служить доказательством чего-либо в сфере языкознания. Вывод автора о вагрских корнях имени *Рюрик*, якобы заимствованного скандинавами у балтийских славян, доказывается опять-таки утомительными многостраничными рассуждениями о том, «что могло и чего не могло быть». Глава об именах *Олег* и *Ольга* повторяет снова, без каких-либо попыток ответить на критику, версию о том, что эти имена не могут иметь скандинавскую этимологию. Аналогичная, только менее объемная статья об этом была включена еще в первый сборник данной серии и подверглась справедливой критике С.М. Михеева [Михеев 2004]. С тех пор аргументы Грот не изменились и повторяются из публикации в публикацию.

Напомним, что первый сборник РИО был встречен серией разгромных критических статей [Михеев 2004; Котляр 2007]. Но сколько можно говорить и писать об одном и том же? Антинорманисты с упорством, достойным лучшего применения, не обращая никакого внимания на критику, продолжают повторять одно и то же, правда, переходя от маловероятных гипотез к совсем уже фантастическим. Эти новые фантастические гипотезы они основывают на своих маловероятных, недоказанных гипотезах, отталкиваясь от них, как если бы они были фактами, и так из кирпичиков строится этаж за этажом здание современного неоантинорманизма [Губарев 2015]. К исторической реальности все это не имеет никакого отношения. Чувствуется, что тематика сборников себя полностью исчерпала.

В заключение хотелось бы отметить те общие черты, которыми страдают работы подобного рода – невосприимчивость к критике, наличие узкого круга авторов, постоянно цитирующих и позитивно оценивающих друг друга, замена анализа исторических фактов и источников длинными рассуждениями на основе «здравого смысла», полное пренебрежение данными археологии. Так что и в этом отношении данный сборник не представляет ничего нового.

*Губарев О.Л.,
независимый исследователь,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: LvovichG@rambler.ru*

Литература

Гильфердинг 1874 – Гильфердинг А.Ф. Собр. соч. Т.4. История балтийских славян. – СПб., 1874.

Горюнова 2011 – Горюнова В. М. О западнославянских формах керамики в Северной Руси первой половины X в. (время и причины появления) // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар им. акад. В. В. Седова: материалы 56-го заседания, посвящ. 130-летию Псков. археол. о-ва (7-9 апр. 2010 г.). – М. – Псков, 2011. С. 228-237.

Губарев 2016 – Губарев О.Л. «Неонорманизм» или неоантинорманизм? // Stratum plus. 2015. №5: Славяне на Дунае. Обретение родины. С. 351-355.

Котляр 2007 – Котляр Н.Ф. В тоске по утраченному времени // Средневековая Русь. Вып. 7. – М., 2007. С. 343-353.

Михеев 2004 – [Михеев С.М. \[Рец. на кн.:\] Сборник Русского исторического общества. № 8 \(156\). Антинорманизм. – М.: Русская панорама, 2003. \(Научный редактор номера А. Г. Кузьмин, ответственный редактор И. А. Настенко.\). 2004.](#) – Дата обращения 13.10.2016.

Первольф 1877 – Первольф И. Варяги-Руси и Балтийские славяне // ЖМНП, ч.192. СПб.,1877. С. 37-97.

